

Пальцы, которые долго листали телефон, внезапно почувствовали лёгкий холод. Взглянув на часы, Ци Чучэнь увидел, что прошло уже больше сорока минут. Небо полностью потемнело, и температура заметно упала. Он потёр руки, сунул телефон в карман и быстро направился к холлу отеля.

На третьем этаже в одном из номеров сквозил мягкий оранжевый свет. У окна стоял высокий мужчина. Сколько времени Ци Чучэнь провёл внизу, столько же он наблюдал за ним из окна, пока тот не вошёл в отель. Тогда он закрыл шторы, слегка покачал головой, и в его глазах мелькнула едва уловимая улыбка.

На следующее утро в шесть часов в дверь Ци Чучэня раздался лёгкий стук. Открыв её, он увидел Янь Му:

— Собирайся, поедem.

Ци Чучэнь вернулся в комнату, взял сумку и вышел, чтобы спуститься вниз вместе с Янь Му. В холле отеля они оформили выезд, сели в машину и направились на юг.

Небо ещё не рассвело, и Янь Му, взглянув на тёмно-синий горизонт, проверил время:

— Сегодня должен быть восход, времени достаточно, поедem не спеша.

Было слишком рано, и на дороге не было ни одной машины. Через полчаса они остановились у входа в Кёкёсули. Выйдя из машины, они неспешно направились к воротам парка.

Сотрудники ещё не начали работу, но ворота не были настоящими воротами — это были лишь несколько металлических ограждений, скорее для разделения потоков, чем для блокировки доступа.

Небо уже начало светлеть, и на горизонте появились первые красные лучи зари.

Пройдя через ворота, они углублялись в парк, и перед ними всё больше раскрывалось бирюзовое озеро. Камыши на берегу местами пожелтели, а местами оставались зелёными; на воде плавали островки из камышей; вдаль на лугах паслись коровы и овцы, погружённые в еду; на другом берегу виднелись белые юрты, а ещё дальше — горные хребты, покрытые золотистыми и зелёными пятнами.

Янь Му шёл немного впереди, осмотрев окрестности, выбрал место на берегу напротив невысоких гор. Ци Чучэнь последовал за ним, подошёл к воде.

Вода Кёкёсули мягко омывала его ноги, словно смывая пыль дорог и накопившуюся усталость.

На горизонте тонкие полоски зари превращались в лучи, а затем в широкие полосы. Когда небо окрасилось в красный, золотое солнце медленно поднималось из-за гор, освещая всё вокруг. Спокойная вода, как нежные руки девушки, ласково принимала свет, щедро одаривая им чаек, гусей и журавлей, прятавшихся в камышах. Пробудились лебеди, взмахнув белыми крыльями, они скользили по воде.

Солнце продолжало подниматься, камыши колыхались, чайки, лебеди и гуси танцевали в воздухе, а пары уток гнались друг за другом по воде. Янь Му тихо поднял камеру, запечатлев этот момент.

Солнце окончательно вышло из-за гор, устремляясь ввысь, освещая землю. Восход длился

всего несколько минут, максимум десятков, но казалось, что прошло две жизни: от тьмы к свету, от тишины к шуму, сколько башен в дожде, сколько цветов на ветвях — жизнь это путешествие без конца.

— Говорят, что давным-давно в далёком небесном дворце жила прекрасная девушка. День за днём, год за годом, в один весенний вечер, одетая в белые одежды, она полулежала на кушетке, почти засыпая, и в тумане увидела юношу в чёрном, который на коне подъехал к её шатру и опустился на колени.

Янь Му подошёл к Ци Чучэню.

— Юноша прямо и страстно признался ей в любви и предложил ей спуститься на землю, чтобы жить вместе.

Янь Му посмотрел на Ци Чучэня, который продолжал смотреть на восход.

— Он описывал ей красочную жизнь на земле: стада коров и овец, цветущие сады, весёлые танцы людей, где нет одиночества и холода. Девушка хотела последовать за ним, но её отец, небесный владыка, воспротивился. Она готова была отказаться от всего, чтобы быть с ним, и в гневе отец превратил её в белого лебедя, а юношу — в чёрного. Девушка, покинув небесный дворец, упала в Кёкёсули, где увидела юношу, ставшего чёрным лебедем. Он сказал: «Я давно восхищаюсь тобой, прорвался во дворец, но не ожидал, что ты согласишься оставить небесное тело ради меня». Девушка ответила: «Только с тобой моя жизнь будет полной». С тех пор они живут в этом озере, и оно стало домом для лебедей.

Янь Му тихо рассказывал красивую легенду, стоя рядом с Ци Чучэнем у воды, глядя на горы, луга и юрты, из которых уже поднимался дым.

Время будто остановилось, они стояли рядом, не зная, сколько прошло, пока крики лебедей и уток не стали громче, возвращая их к реальности. Они повернулись и пошли вдоль берега.

Этот восход навсегда останется в их памяти.

После восхода они посетили шахту — памятник проекту «Две бомбы, один спутник», а затем отправились в берёзовую рощу.

Хотя был ещё август, края листьев уже были слегка позолочены, будто кисть художника слегка коснулась их. Золотой солнечный свет делал их ещё ярче.

— Сейчас ещё рано, через пару недель все листья пожелтеют, а на горах появится красная листва. Жёлтые, зелёные, красные — всё будет очень красиво.

В тишине берёзовой рощи голос Янь Му звучал мягко и расслабленно.

Они шли по роще в тишине, лишь изредка слышался хруст листьев под ногами и щелчки затвора камеры Янь Му.

Пробираясь через густые деревья, они вышли на открытую поляну, где вдали виднелся пологий склон.

— Видишь эти два дерева? В чём их особенность?

Янь Му указал на два больших дерева, стоящих близко друг к другу у склона.

— Хм...

Ци Чучэнь посмотрел туда. Одна рука была скрещена на груди, другой он поглаживал подбородок, на лице появилось заинтересованное выражение.

Два дерева: одно было зелёным и стройным, а другое уже начало желтеть, явно разных видов, но по высоте и форме они были очень похожи.

— Это сосна и берёза. Осенью берёза начинает желтеть, зимой на её ветвях почти не остаётся листьев, и снег постепенно покрывает их, не тая до весны. Когда наступает тепло, появляются новые листья, они зеленеют, летом становятся густыми, а осенью снова желтеют.

Янь Му рассказывал о смене времён года.

— От юности до седин.

Ци Чучэнь прокомментировал.

Янь Му взглянул на него:

— Да, поэтому их называют деревьями-супругами.

*

Корни, крепко сжатые в земле;

Листья, соприкасающиеся в облаках.

С каждым порывом ветра

Мы приветствуем друг друга,

Но никто

Не понимает нашего языка.

— Шу Тин «К дубу»

*

Они снова прошли через берёзовую рощу и направились вдоль реки Иртыш.

— Ты действительно планировал путешествовать один?

— шутливо спросил Ци Чучэнь.

— А?

Янь Му не понял вопроса.

— Просто думаю, что такие красоты жалко смотреть в одиночестве. Ты действительно планировал поехать один? Или тебя бросила девушка, или ты её бросил?

Ци Чучэнь улыбнулся.

— Девушки у меня нет, уже много лет. Я видел много красивого в одиночестве, уже привык. Но сегодняшний пейзаж действительно жалко было бы смотреть одному, но тут как раз ты.

Янь Му посмотрел на Ци Чучэня, отвечая серьёзно. Оба были в солнечных очках, скрывающих большую часть лица, так что никто не мог увидеть, какие эмоции скрывались за ними.

— Да, и я! Точно.

Ци Чучэнь продолжил идти.

Покидая Кёктокай, было уже около полудня по пекинскому времени, но в Синьцзяне обед ещё не начался. Они решили купить по пути свежие лепёшки и пирожки и продолжили путь, перекусывая на ходу.

<http://bllate.org/book/16886/1556379>